

Структурно-синтаксические средства выражения неискренних речевых актов

Чиглинцева Дарья Владимировна

Студент (бакалавр)

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

E-mail: darya.chiglintseva@yandex.ru

Данное исследование посвящено анализу неискренного дискурса как проявлению стратегии неискренности. На современном этапе исследование феномена неискренности актуально для многих направлений: прагмалингвистика, дискурс-анализ, психолингвистика.

В задачи исследования входит выявление отличительных особенностей порождения и реализации неискренного дискурса, анализ прагматических особенностей и средств языкового оформления неискренних речевых актов.

В качестве теоретической базы исследования мы используем теорию неискренности, предложенной С.Н. Плотниковой. Исследование проведено на материале английских художественных произведений И. Маккьюэна «Atonement» и «The Thirteenth Tale» Д. Сеттерфилд.

Неискренность понимается как дискурсивная стратегия, имеющая целью преднамеренное использование ложных пропозиций, выраженных в определенной языковой форме. По мнению С. Н. Плотниковой, понятие «неискренний дискурс может употребляться для интерпретации контекстов, в которых выражается факт передачи ложного сообщения и контекстов, в которых передача ложного сообщения сопровождается использованием нечестных приемов» [2].

В рассматриваемой таксономии неискренних речевых актов выделяются следующие типы: 1) неискренние ассертивы (ложь) - говорящий несет ложную ответственность за сообщение; неискренние квеситивы - говорящий не заинтересован в ответе; неискренние 2) директивы - адресант побуждает адресата осуществить действие, основанное на заведомо ложном умозаключении, либо дает ложные указания на статус и полномочия; и неискренние комиссивы - ложное принятие обязательства выполнить действие в определенном контексте (манипуляция); 3) неискренние экспрессивы (лицемерие). , которые подразделяются на эмотивы, завалюативы и бехабитивы. Эмотивы предполагают, что чувства или отношение к действительности, выражаемые говорящим, ложны. Эвалюативы заключаются в ложной оценке существующего положения дел. Эмотивы и бехабитивы подразумевают направленность на говорящего и трактуются как фальсификация эмотивной интенции, которая может быть выражена как в вербальной, так и в невербальной форме [1].

В следующем фрагменте мы видим, как адресант имитирует чувство вины, выражая его в форме неискренного экспрессива:

Emily «Briony, it was a perfectly bland remark about the weather. You'll apologize, or go now to your room.»

Whenever Mrs. Tallis exercised authority in the absence of her husband, the children felt obliged to protect her from seeming ineffectual. Briony lowered her head and said to the tablecloth, «I'm very sorry. I wish I hadn't said it.»

Брайони лишь сделала вид, что ей стыдно, позволив матери продемонстрировать свой родительский авторитет. Чтобы скрыть перлокуцию обмана, она также использует невербальные жесты: опустила голову и отвела глаза.

В рассматриваемом ниже отрывке реализуется периодически возобновляемый неискренний дискурс.

*Briony: «We'll soon have you fixed» she **had kept repeating**, and could think of nothing else. And now, approaching his bed with her materials, she **said cheerily**, «Hello, Private Latimer. It's me again.»*

«It's going to be all right. You'll walk out of here in a week or two, you'll see. And that's more than we can say to a lot of them in here.»

*«We'll soon have you fixed,» she **lied again**.*

Брайони, которая работает сестрой в военном госпитале вынуждена давать солдату ложную надежду на скорое выздоровление, чтобы ободрить его. В первых двух репликах употреблены нейтральные глаголы речевого действия, однако во второй основная семантическая нагрузка приходится на наречие (*cheerily*), которое имплицитно указывает на ложность эмотивной интенции, в то время как в третьей реплике использован сопроводительный глагол с расширенной семантикой (*lie*), который эксплицитно выражает перлокуцию обмана.

В следующем дискурсивном фрагменте говорящий использует комиссив, предлагая помочь Маргарет упаковать вещи. Она желает уйти от разговора о здоровье Мисс Винтер, пытаясь скрыть свою реальную интенцию и казаться искренней.

Though Judith blushed, she was not forthcoming with any more information. Something wasn't right. I was being shifted out of the way.

*«I can pack a case for you, if it would help?» she **offered**. She smiled apologetically, knowing I knew she was hiding something.*

«I can do my own packing.» Annoyance made me curt.

«It's Maurice's day off, but Dr. Clifton will run you to the station.»

Poor Judith. She hated deceit and was no good at subterfuge.

«And Miss Winter? I'd like a quick word with her. Before I go.»

«Miss Winter? I'm afraid she...»

«Won't see me?»

«Can't see you.»

Relief flooded her face and sincerity rang out in her voice as at last she was able to say something true. «Believe me, Miss Lea. She just can't»

В авторских комментариях единожды использован нейтральный глагол речевого действия с расширенной семантикой (*offer*). Манера поведения неискренней языковой личности раскрывается в пояснениях автора, которые также помогают сформировать общее представление читателя о герое. В данном случае автор дает понять, что Джудит не умеет лгать, поэтому ей не удастся выдать фальсифицируемую интенцию за реальную.

Нами было подсчитано процентное отношение типов неискренних речевых актов. Ассертивы 50%, экспресивы 17,6% комиссивы 14,7% квеситивы 11,8% директивы 5,9%. По результатам исследования стратегия неискренности чаще всего реализуется при помощи ассертивов. Наименее редки случаи использования директивов. Можно прийти к выводу, что именно посредством ассертивов неискренней языковой личности проще повлиять на поведение реципиента и достичь перлокутивной цели обмана. Анализ групп речевого сопровождения показал, что в «ремарках» к неискренным речевым актам наиболее часто употребляются нейтральные глаголы, а основную семантическую нагрузку несут в себе сопровождающие и конкретизирующие слова. Однако наиболее частотны случаи употребления реплик героев без каких-либо глаголов речевого действия, когда указание на фальсифицируемость интенции содержится в пояснениях автора.

Источники и литература

- 1) Безуглая Л.Р. Неискренние речевые акты и неискренние речевые жанры // Жанры речи. 2015. No. 1 (11). С. 30–37.
- 2) Плотникова С. Н. Эпистемология теории речевого общения // Вестник Иркутского государственного лингвистического ун-та. Сер. Лингвистика .2001. No. 4. С. 71-76.